

Основные нарративы взаимоотношений циркумполярных государств в современной геополитике

А. В. Митько^{1,2,3,4} ✉, *В. К. Сидоров*⁵

¹Арктическая общественная академия наук

²Всероссийский научно-исследовательский институт метрологии им. Д.И. Менделеева

³Северо-Западный институт управления РАНХ и ГС, СПбГУ

⁴Санкт-Петербургский государственный университет

⁵Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

✉ amitko@arctic-as.ru

Аннотация. Арктика привлекает все больше внимания как со стороны правительств государств, так и со стороны научных кругов. Некоторые из наиболее характерных особенностей региона в области охраны окружающей среды, безопасности и экономики претерпевают значительные изменения. Каждое арктическое государство справедливо вырабатывает свою стратегию взаимоотношений с соседями и другими заинтересованными лицами в этом регионе. Как менялись эти отношения во времени, в зависимости от состояния и развития международных отношений в мире, мы постараемся рассмотреть и проанализировать в данной работе. Особое внимание уделяется событиям, произошедшим в мире, в период до и после 2014 г. Именно в этот период времени недружественные государства продолжали нагнетать и усложнять международную обстановку и взаимоотношения с Российской Федерацией, используя при этом механизм санкций и другие сомнительные инструменты. Несмотря на сложности состояния мировой политики, территория Арктики должна оставаться открытой для сотрудничества, заинтересованных этим регионом государств. Мы уверены, что Арктика должна оставаться территорией мира и международного диалога, и очень надеемся, что в будущем международных отношений все так и будет складываться.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, международные отношения, угрозы в Арктике, национальная безопасность, арктическая стратегия, арктический суверенитет, экологическая безопасность, военная активность, милитаризация Арктики

The main narratives of relations between circumpolar states in modern geopolitics

A. Mitko^{1,2,3,4} ✉, *V. Sidorov*⁵

¹Arctic Public Academy of Sciences

²D. I. Mendeleev All-Russian research institute of metrology

³Northwestern Institute of Management RANEPА

⁴Saint Petersburg State University

⁵Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

✉ amitko@arctic-as.ru

Abstract. The Arctic is attracting increasing attention from both governments and academia. Some of the region's most distinctive environmental, security, and economic features are undergoing significant changes. Each Arctic state rightly develops its own strategy for relationships with its neighbors and other stakeholders in the region. In this paper, we will try to examine and analyze how these relationships have changed over time, depending on the state and development of international relations in the world. Particular attention is paid to events that occurred in the world before and after 2014. It was during this period that unfriendly states continued to escalate and complicate the international situation and relations with the Russian Federation, using sanctions and other dubious instruments. Despite the complexities of the state of world politics, the Arctic territory should remain open to cooperation between states interested in this region. We are confident that the Arctic should remain a territory of peace and international dialogue, and we very much hope that in the future of international relations everything will develop this way.

Keywords: Arctic, Northern Sea Route, international relations, threats in the Arctic, national security, Arctic strategy, Arctic sovereignty, environmental security, military activity, militarization of the Arctic

Введение

На протяжении всей истории своего развития Арктика всегда была областью, которую человечество хотело познать, а затем завоевать. Однако долгое время Арктика была недоступной и рассматривалась государствами как стратегически важная или экономически привлекательная только в далекой перспективе. В настоящее время эта тенденция, похоже, меняется. Когда сегодня появляется информация об Арктике, ее чаще всего упоминают в контексте ресурсов, террито-

---

риальных споров и растущего военного присутствия. Хотя военное присутствие в Арктике неуклонно росло в последние десятилетия, эта область по-прежнему остается мирной частью нашей планеты по сравнению с другими частями мира, и в научном обществе существует относительный консенсус, что в регионе маловероятно возникновение конфликтов. Однако необходимо понимать, что, с одной стороны, Арктика – это регион великих соперничающих держав, которые находятся относительно близко друг к другу. Арктика расположена на двух берегах Берингова пролива между Соединенными Штатами и Россией и находится всего в 89 км между двумя государствами. Кроме того, Арктика является регионом, наиболее затронутым острой проблемой современности – изменением климата.

В этом контексте следует проанализировать соответствующие стратегические документы арктических государств, подчеркнув выводы о современной роли арктических государств в Арктике.

Существование Арктики как независимого региона оправдывается внешним конфликтом, путем изучения влияния внешнего конфликта за пределами Арктики на отношения между государствами. Этот конфликт за пределами региона – события Крымской весны 2014 г. Мы обратили внимание на это событие, потому что в конфликт было вовлечено арктическое государство (Россия), а Организация Североатлантического договора (далее НАТО) и ее государства-члены, некоторые из которых определяют себя как арктические государства, категорически выступили против российских шагов и посчитали отношение России нарушением международного права. Поэтому из сегодняшних конфликтов именно события, произошедшие на Крымском полуострове скорее всего повлияют на будущее Арктики и ее политики безопасности.

Далее мы рассмотрим соответствующие стратегии арктических государств, чтобы продемонстрировать, что Арктика – это регион, который следует интерпретировать и управлять им самостоятельно, и лишь в минимальной степени связывать ее с конфликтами в других регионах. Россия стремится предложить исключительно мирный путь развития отношений в Арктическом регионе.

Государственные стратегии

Анализ направлен на изучение арктических стратегий восьми арктических государств. Данный анализ стратегий фокусируется на следующих вопросах:

- как государство оценивает ситуацию с безопасностью в Арктике?
- какие угрозы обнаруживает государство?

- как эти угрозы изменились с 2014 года?
- какую роль играет милитаризация в стратегиях арктических государств?

При анализе стратегий в каждом случае мы изучаем позицию государства во взаимоотношениях с Россией, но мы не анализируем дальнейшие двусторонние отношения. Это связано с тем, что каждое государство среди арктических государств (кроме России) является членом НАТО и поэтому военное противостояние между ними маловероятно, а с другой стороны, отношения арктических государств с Россией являются ключевыми для доказательства или опровержения того, можно ли говорить об Арктике как об отдельном регионе.

Норвегия

Премьер-министром Норвегии в период с 2013 по 2021 гг. была Эрна Сольдберг, президент Консервативной партии. Арктическая политика Норвегии была опубликована в ноябре 2014 г. после известных событий на Крымском полуострове, поэтому она уже отражала изменения в политике безопасности [1]. В стратегии конкретно упоминается военная составляющая и одновременно важность взаимоотношений и сотрудничества с Россией. Также, примечательно, что Норвегия планирует увеличивать количество военных пограничных постов между Норвегией и Россией и называет контроль норвежско-российской границы одной из основных задач вооруженных сил. О росте милитаризирующей составляющей государства также свидетельствует тот факт, что Норвегия заказала у США 52 новых истребителя F-35, первые из которых уже поступили на вооружение в 2019 году [2].

Однако Норвегия в конечном итоге сохраняет намерения сотрудничать с Россией, хотя ее подход в этом направлении все еще остается осторожным. Готовность к сотрудничеству также демонстрируется тем фактом, что в 2011 г. двум странам удалось завершить сорокалетний территориальный спор, начавшийся еще в 1974 г. из-за границы в Баренцевом море. Соответствующая территория составляет 175000 км² и имеет большое стратегическое и экономическое значение. Эта территория доступна для единственного круглогодичного незамерзающего порта России Мурманск, а также является входом в Северный морской путь (далее СМП). Кроме того, по оценкам России, в регионе имеется 5,8 трлн м [3] извлекаемых запасов газа и еще 2,7 млрд баррелей нефти.

В 2021 г., все еще находясь под контролем консерваторов, Норвегия опубликовала свою последнюю арктическую стратегию, Арктическую

политику норвежского правительства [3]. Эта стратегия описывает гораздо более мрачную ситуацию в области безопасности, чем любой канадский или даже норвежский документ 2014 г. Стратегия фокусируется на России. С одной стороны, она указывает на то, что российско-норвежские отношения значительно развились за последние тридцать лет в нескольких областях: рыболовство, научные исследования, окружающая среда, спасание, ядерная безопасность, здравоохранение, образование, бизнес, энергетика, культура и дела коренных народов. Кроме того, был создан двусторонний комитет по рыболовству, ядерной безопасности, экономическому сотрудничеству и защите окружающей среды. Однако в стратегии также подчеркивается, что из-за событий Крымской весны Норвегия приостановила двустороннее военное сотрудничество с Россией, за исключением вопросов, касающихся морской безопасности, противовоздушной обороны и северной стабильности. Однако прямой контакт между норвежским верховным командованием и российским Северным флотом поддерживается, и участники российско-норвежской береговой охраны, пограничной охраны и поисково-спасательных операций продолжают сотрудничать. Механизмы Конвенции о морских инцидентах также были сохранены и дальнейшим образом развиваются. Эти переговоры были успешно завершены в 2021 г., и стороны договорились по нескольким вопросам. Соглашение распространяется на корабли и военные самолеты, находящиеся в двенадцати морских милях от территориальных вод, и были приняты дополнительные меры для повышения прозрачности этого решения [4]. В стратегии также подчеркивается тот факт, что прямые каналы связи были установлены между высшими военными руководителями России и Норвегии с 2019 г., и делается вывод о том, что в текущей ситуации особенно важно и далее развивать контакты такого рода в области обороны.

Однако стратегия 2021 г. никоим образом не ограничивается анализом политики безопасности в Арктике, поскольку это лишь одна из восьми глав. Что касается международной системы и международных отношений, подчеркивается, что Арктика является мирным регионом, где государства проявляют готовность сотрудничать и разрешать возникающие проблемы в соответствии с принципами международного права.

Таким образом, в данном случае, мы видим, что внешний конфликт оказал прямое влияние на регион и его безопасность, в чем сыграли роль два фактора. С одной стороны, Норвегия и Россия являются пограничными государствами, что может объяснять, почему Норвегия более чутко отреагировала на события Крымской весны, но, как указывается

в стратегии, даже после произошедшей ситуации, военное сотрудничество между двумя странами не прекратилось, и стороны достигли другого соглашения (как мы видели в контексте Конвенции о морских инцидентах). Таким образом, утверждение о том, что стабильность региона слабо или совсем не зависит от внешнего конфликта, не опровергается ослаблением норвежско-российского военного сотрудничества, а, напротив, подтверждается, хотя влияние конфликта было заметно.

Дания

Стратегия Королевства Дания для Арктики 2011–2020 гг., опубликованная в 2011 г., может быть связана с деятельностью правительства меньшинства во главе с премьер-министром Ларк Лёкке Расмуссенем, а также министром иностранных дел и заместителем премьер-министра Лене Эсперсен, которое состояло из Либерального альянса и Консервативной народной партии [5]. Согласно своей стратегии, Дания также увеличила свое военное присутствие в регионе и предусмотрела четыре новые инициативы для армии: создание общего командования арктических сил, создание арктических сил реагирования, анализ риска роста трафика в окружающих водах и, наконец, сформировала к 2014 г., всесторонний анализ будущих военных задач.

Кроме того, в стратегии указано, что Дания считает осуществление суверенитета приоритетом для армии. Важность сотрудничества с Россией также следует подчеркнуть в датской стратегии. В контексте датско-российского сотрудничества стратегия также поднимает вопрос о возможности научного сотрудничества, обмена информацией в контексте устойчивого развития и сотрудничества сил обороны.

В 2018 г. датское правительство заключило соглашение полного спектра с другими оппозиционными партиями (Социал-демократической партией, Датской народной партией и Социал-либеральной партией) под названием «Соглашение об обороне 2018–2023», которое устанавливает направление развития датских военных до 2023 г. Анализ всего документа выходит за рамки исследования, поэтому здесь мы рассмотрим только вопросы, связанные с Арктикой.

Арктическая зона, затронутая изменением климата, – это место, где всеобщая активность государств возросла и будет специально рассмотрена для будущего датского арктического военного участия. Согласно документу, регион станет геополитически более ценным в будущем, но датская цель – поддерживать мирные условия сосуществования в регионе. В соглашении Россия упоминается только один раз как вызов НАТО с Востока в разделе анализа глобальной ситуации в области безопасности.

Швеция

Шведская стратегия 2011 г. может быть связана с правительством Либерально-консервативной коалиции (Умеренная партия, Партия центра, Либеральная народная партия, Христианские демократы) во главе с Фредриком Рейнфельдтом. Согласно шведской стратегии, для Арктического региона «Швеция должна подчеркнуть важность подхода, основанного на безопасности в самом широком смысле, и что использование гражданских инструментов предпочтительнее военных средств» [6]. Что касается ситуации с безопасностью, стратегия подчеркивала, что проблемы носят не военный характер, а скорее экологический, связанный с изменением климата. В Стратегии Россия упоминается в ряде пунктов не как угроза, а просто как одно из других арктических государств. Стратегия Швеции для Арктического региона в 2020 г. была выпущена социал-демократом Стефаном Лёвенем. Что касается использования военной силы, в документе говорится, что правительство продолжит укреплять военный потенциал Швеции для работы в северных частях Швеции и соседних районах. Другая формулировка смягчается заявлением о том, что правительство будет работать над тем, чтобы Арктика оставалась регионом с хорошо функционирующим международным сотрудничеством, а также государства соблюдали международное право, включая морское право. Интерпретация вызовов безопасности различается в стратегиях 2011 и 2020 гг. В то время как в 2011 г. шведская стратегия утверждала, что проблемы безопасности в регионе не носят военного характера, стратегия 2020 г. уже видит риск конкуренции вооружений в регионе и подчеркивает растущую важность военного участия. Стратегия 2020 г. подчеркивает, что, хотя отношения между западными государствами и Россией за последние годы ухудшились, Арктический совет по-прежнему характеризуется конструктивным духом и сотрудничеством, а сотрудничество с Россией, которое с началом Специальной военной операции 24.02.2024 г. (далее СВО) было приостановлено, является важным, особенно в областях, касающихся экологических проблем в Арктическом совете, в Совете Баренцева сотрудничества, а также на двусторонней основе. Стратегия относит российское вооружение к защите российских территорий и не рассматривает его как угрозу. Название Россия упоминается в шведском документе сорок семь раз, но ни в одном из них не упоминается как угроза, даже в контексте милитаризации. Эти выводы явно демонстрируют уверенность в том, что государства Арктического региона способны действовать независимо от остального мира при решении своих локальных проблем и перспективных задач.

Исландия

Для Исландии вместо стратегического документа следует рассматривать решение, принятое в 2011 г. в парламентской резолюции об арктической политике Исландии, коалицией Социал-демократического альянса и Лево-зеленого движения во главе с премьер-министром Йоханной Сигурдардоттир [7]. Один из 12 принципов политики (9-й) гласит, что Исландия выступает против всех форм милитаризации Арктики и что безопасность может и должна быть гарантирована только гражданскими средствами. Это решение, кстати, следует из многолетнего опыта Исландии. Несмотря на то, что Исландия стала членом НАТО, она участвует в военном крыле организации только в качестве наблюдателя.

Финляндия

Финляндия также является страной с четкой разницей в своих подходах до и после событий Крымской весны 2014 г. В 2013 г. правоцентристское правительство во главе с премьер-министром Юрки Катайненем опубликовало Стратегию Финляндии 2013 г. для Арктического региона, в которой было указано, что экономика, образование и окружающая среда играют большую роль в целостном подходе к данному направлению [8]. Что касается стабильности в Арктике, акцент должен быть сделан на готовности и тесном сотрудничестве между властью, промышленностью, научно-производственными объединениями и широкой общественностью. Стратегия уделяет мало внимания военному аспекту безопасности. В ней говорится, что военный конфликт в регионе маловероятен, и что Россия говорит только о сотрудничестве со странами Арктического региона. Никакие другие военные вопросы в этой Стратегии не поднимаются. В 2021 г. правительство во главе с премьер-министром Санной Марин и правительством Социал-демократической партии опубликовал новый стратегический документ для страны под названием Стратегия Финляндии для арктической политики [9]. Этот документ был написан в совершенно ином духе, о чем свидетельствует тот факт, что, если Стратегия 2013 г. посвящает вопросам политики безопасности только одну страницу, Стратегия 2021 г. анализирует текущую ситуацию в области безопасности почти на десяти страницах сразу после определения ее целей. Стратегия также фокусируется на России, подчеркивая, что Россия напрямую повлияла на ситуацию в области безопасности в соседнем регионе посредством возврата Крыма в свой состав, и указывает, что Россия увеличивает свое военное присутствие в Арктике, чтобы защитить свои экономические интересы и СМП. В то же время в Стратегии говорится, что региональное сотрудничество в Арктике укрепилось с момента выхода предыдущей Стратегии. И хотя

Стратегия 2021 г. указывает на изменения в среде безопасности с 2014 г., она не считает ее достаточной для того, чтобы воспринимать как угрозу, и отдает ей приоритет, даже при распределении ресурсов.

Канада

Стратегия Канады в Арктике в преддверии событий, произошедших на Крымском полуострове, – это Северная стратегия Канады: наш Север, наше Наследие, наше Будущее [10]. Стратегия вышла в 2009 г., когда премьер-министром Канады был консервативный Стивен Харпер. По его словам, «первым и главным приоритетом нашей Северной стратегии является защита нашего Арктического суверенитета». Эта линия мысли также присутствует в стратегии: один из ее четырех столпов касается непосредственно осуществления арктического суверенитета. В рамках этого стратегия также рассматривает необходимость увеличения военного присутствия и развития инфраструктуры и оборудования. Она подчеркивает важность наземного, морского и воздушного патрулирования и считает стратегической задачей создание Военного учебного центра на суше в заливе Резольют, а также предоставление подразделений канадских рейнджеров, глубоководных портов, топливных объектов и новых ледоколов в море для службы Береговой охраны Канады. Канада также желает работать с другими государствами и не видит в России угрозу. Россия упоминается только в связи с совместным исследовательским сотрудничеством, подписанием совместного меморандума о правах меньшинств и Декларацией Иллулисати.

Самая последняя канадская стратегия, касающаяся Арктики, – это «Структура арктической и северной политики Канады», которая вышла в 2019 году [11]. Эта стратегия была выпущена уже не предыдущим консервативным руководством, а администрацией во главе с Либеральной партией и Джастином Трюдо. Значительным сдвигом по сравнению с документом десятилетней давности является отход на второй план суверенитета и военного укрепления региона, которые в рамках 2019 г. будут заменены отношениями между коренными народами Канады и Канадским правительством. В стратегии подчеркивается, что существуют надежные правила, нормы и институты, которые регулируют в том числе и международные дела. С точки зрения правовой базы, в дополнение к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (далее UNCLOS), документ выделяет международные и двусторонние соглашения, которые затрагивают Арктику и имеют обязательную силу. Стратегия затрагивает военные вопросы лишь в ограниченной степени, а Россия упоминается лишь один раз в связи с созданием Инуитского Арктического совета, да и то в сноске. В международной главе

рассматриваются цели, изложенные в стратегии в международном контексте. После краткой оценки ситуации сначала рассматривается роль Арктического совета, а затем других членов «прочной» международной Арктической системы. В стратегии подчеркивается, что регион очень важен геополитически и станет еще важнее из-за более легкого доступа к арктическим водам из-за изменения климата. Стратегия направлена на регуляризацию двусторонних встреч США и Канады и на построении новых основ для российско-канадских отношений по вопросам коренных народов, научного сотрудничества, окружающей среды, транспорта и спасательной деятельности, поскольку общие интересы, приоритеты и проблемы управляют Канадой и Россией. Мы видим, что, хотя стратегия Канады 2009 г. была построена на весьма реалистичной основе, новая стратегия десять лет спустя, казалось, была «продиктована» самим Джоозефом Найем, поскольку другие, более либеральные политические предпосылки и убеждения продолжают оставаться достаточно сильными. Это также отражено в подходе к политике безопасности двух стратегий. Либеральный подход 2019 г. полностью осознает геополитическую значимость региона и влияние изменения климата на геополитику, которое не только намекает, но и текстуально фиксирует это. Однако Канада не считает, что Россия представляет для нее угрозу, и стремится к широкому сотрудничеству с Россией. В этой связи Крымская весна не повлияла на восприятие Канадой проблем политики безопасности региона.

Соединенные Штаты Америки

В Соединенных Штатах смена администрации также повлекла за собой изменения в арктической политике. Администрации Буша и Обамы не уделяли особого внимания региону и пренебрегали инфраструктурой и военными разработками. В отчете Министерства обороны за 2011 г. говорилось, что вооруженный конфликт в регионе маловероятен в обозримом будущем и что существующая инфраструктура соответствует краткосрочным и среднесрочным интересам национальной безопасности. В 2013 г. администрация Обамы выпустила стратегический документ, Национальную стратегию для Арктического региона [12]. Стратегия рассматривает регион как зону, свободную от конфликтов, где страны работают вместе в духе доверия и сотрудничества. В документе также не рассматривается отдельно Россия, она упоминается только в сноске в связи с Арктическим советом. В арктической среде Соединенные Штаты стремятся достичь трех основных целей: продвигать собственные национальные интересы, ответственно управлять регионом и укреплять международное сотрудничество. По мере того, как администрация Трампа приближалась к региону, в первую очередь с точки

зрения безопасности и экономической политики, его значение стало расти. Было начато строительство ледокольного флота, были предусмотрены операции по обеспечению беспрепятственного судоходства (FONOP, принцип обычного международного права) в Арктике, а также рассмотрено увеличение военного присутствия и развитие инфраструктуры в Беринговом море.

В 2019 г. Управление по вопросам безопасности обороны выпустило Арктическую стратегию Министерства обороны [13], которая комплексно описывает обстановку безопасности. С одной стороны, в ней указывается, что сотрудничество имеет давнюю традицию в регионе, и вероятность возникновения там конфликта достаточно невелика, но с другой стороны, она обращает внимание на ряд стратегических тенденций, которые могут поставить под угрозу интересы США и подорвать стабильность в регионе. Ключевая динамика, определяющая развитие в Арктическом регионе, и отмеченная в стратегии, заключается в следующем:

- изменения в физической среде;
- многостороннее сотрудничество по общим интересам и проблемам;
- статус арктических морских путей;
- рост военной активности;
- манипулирование управлением Арктикой через экономическую силу (Китай).

Значительное изменение по сравнению со Стратегией 2013 г. и Арктической стратегией большинства других северных государств заключается в том, что документ рассматривает Россию (наряду с Китаем) в центре внимания. Утверждение о том, что военная активность в регионе растет, исходит в первую очередь из российских действий, утверждается, что Россия бросает вызов основанному на правилах Арктическому региону, поскольку она стремится регулировать деятельность СМП. В ответ на российский (и китайский) вызов Стратегия направлена на увеличение арктических учений и подготовки к ним, а также на развитие инфраструктуры. Стратегия также определяет интересы США в регионе в трех пунктах. С одной стороны, Арктика интерпретируется как часть территории государства, где оно может осуществлять свои права суверенным образом, поэтому США имеет право защищать свою территорию. Стратегия также рассматривает Арктику как общий регион, что также означает, что в регионе есть общие интересы с точки зрения безопасности и стабильности и что Соединенные Штаты должны быть готовы к вмешательству, чтобы сохранить баланс сил в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе. В-третьих, Стратегия предполагает, что Арктика

является зоной серьезной и всеобъемлющей конкуренции и что Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы продолжать поддерживать свои глобальные возможности развития, свободу навигации и полетов, одновременно ограничивая усилия Китая и России по навязыванию своих стратегических интересов в регионе.

Россия

Позиция России по арктическому направлению хорошо отражена в документе «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», который был утвержден Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969. В сферу интересов Российской Федерации входило «осуществление активного взаимодействия Российской Федерации с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств на основе норм международного права, взаимных договоренностей с учетом национальных интересов Российской Федерации» [14]. Суть российской позиции, таким образом, заключается в том, что, хотя Россия открыта для сотрудничества с арктическими государствами, ее действия всегда будут соответствовать и исходить из российских интересов, несмотря на то, что это может даже означать будущую конфронтацию. Интересы Российской Федерации точно отражены в самой Стратегии:

- Арктика как ресурсная база, обеспечивающая решение экономических и социальных проблем России;
- поддержание мира и сотрудничества в Арктике;
- сохранение уникальных экологических характеристик Арктики;
- СМП как единственный транспортный маршрут в Арктике.

На смену документу 2008 г. пришли «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», утвержденные Указом Президента РФ от 5 марта 2020 года №164 [15].

Сравнивая положения 2020 года, принятые в 2008 году, с положениями 2035 года, принятыми в 2020 году, необходимо отметить, что между двумя документами нет никакой разницы с точки зрения экономического статуса, а поддержание мира и сотрудничества остается центральным стратегическим элементом.

В то же время обеспечение суверенитета является новым элементом в документе 2020 г. Однако концепция охватывает не более, чем набор целей, уже описанных в предыдущем стратегическом документе, поэтому мы можем ожидать дальнейшей военной и гражданской модернизации в будущем. Россия ужесточила стандарты для военных и гражданских судов, проходящих через ее воды. Так, за 45 дней до предполагаемого рейса необходимо указать название судна, цель рейса, маршрут и его

продолжительность, при этом Россия оставляет за собой право отказать во входе в СМП в любое время.

Новые правила частично обусловлены увеличением морского движения, но, что более важно, интересом России в своей способности сохранять контроль над торговым судоходством.

Российские военные учения по-прежнему проводятся в Арктической зоне Российской Федерации, и интенсивность этих мероприятий, с большой долей вероятности, в будущем будет возрастать. В контексте Стратегии России можно рассматривать не только мнение России, а также отношение страны к другим арктическим государствам. В 2007 г. президент РФ Владимир Путин приказал патрулировать Северный Ледовитый океан, что привело к появлению в этом районе стратегических бомбардировщиков (Ту-95, Ту-160, Ту-22М3). Северный флот, дислоцированный на Кольском полуострове, в последние годы претерпел значительные изменения, в первую очередь в отношении своей подводной составляющей. Его основная цель – усиление ядерного сдерживания. В 2008 г. Россия объявила, что военные корабли снова будут патрулировать Северный Ледовитый океан. Российскими учеными также был разработан беспилотный летательный аппарат, который может работать в арктических условиях (от -30 до 55 градусов по Цельсию) и может приземляться на воду и подниматься с нее. Официально ему отведены спасательные функции при ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее ЧС) в Арктике, однако он может быть использован и в военных целях [16]. Ввиду всего этого российское военное строительство не может и не должно интерпретироваться как провокация, поскольку на практике растет количество научных исследований российских ученых в Арктике, при которых также используется данный аппарат.

Кроме этого, Арктика играет ключевую роль в российской экономике. На Арктику приходится 91% добычи природного газа в России, 80% запасов природного газа страны, 90% ее шельфовых запасов углеводородов и большая часть ее рудных месторождений. Также в этом районе добывают латунь, олово, уран и фосфаты. По данным на 2006 г., в Арктике насчитывалось 25 шахт и новые шахты продолжают открываться и по сей день. Например, Росатом планирует открыть литиевые рудники стоимостью 800 миллионов долларов в Сибири [17], а Кольский полуостров богат апатитами, алюминием, железной рудой, слюдой, титаном, медью, никелем, кобальтом, флогопитом и вермикулитом. Россия в отношении Арктики также рисует картину государства, готового к международному сотрудничеству. В регионе действительно есть территориальные споры, но Россия традиционно решает

и готова решать их в будущем на основе международного права и в рамках международной системы.

Россия (впервые) подала свою заявку в 2001 г., ссылаясь на Конвенцию ООН по морскому праву (UNCLOS), утверждая, что перевал Ломоносова и перевал Альфа-Менделеева являются частью Сибирского пьедестала. ООН отклонила российский запрос, поскольку у нее не было достаточно данных, подтверждающих российские претензии. В 2013 г. Россия подала заявку на Охотское море, которая была получена компетентным комитетом в 2014 г. В 2015 г. Россия повторно подала свою заявку 2001 г., дополненную результатами нескольких лет исследований [18], которые она затем дополнила в 2021 г. Новые территориальные претензии России уже частично совпадают с требованиями Канады и Дании, что предвосхищает конфликты в регионе и растущую значимость региона в политике безопасности.

Что касается российского вооружения, часто подчеркивается, что Россия имеет самый большой ледокольный флот, а также использует атомные ледоколы. Но упускается из виду, что из-за своего географического положения многие российские поселения просто полагаются на возможности именно ледокольного флота, поскольку это единственный способ доставки грузов, включая продукты питания. Хотя нельзя отрицать, что ледоколы могут проходить перед военными конвоями, поэтому их можно считать устройством двойного назначения, это не является основной задачей ледокольного флота.

Что касается транснационального сотрудничества, то в целях недопущения перелова рыбы Россия, США, Канада, Дания и Норвегия в 2015 г. добровольно согласились запретить коммерческий промысел в Северном Ледовитом океане (за исключением промысла в исключительной экономической зоне). С тех пор к конвенции присоединились новые члены: Европейский союз, Китай, Япония и Республика Корея [19]. Впоследствии США, Китай, Япония, Россия, Канада, Дания, Норвегия, Исландия, Республика Корея и Европейский союз договорились о совместных исследованиях с целью предотвращения перелова рыбы, что стало основой для развития предыдущего соглашения. Также планируется создать орган по регулированию неконтролируемого вылова рыбы и разрешению рыболовных споров.

В связи с ростом трафика через Берингов пролив, в 2018 г. США и Россия совместно предложили создать добровольные судоходные маршруты через Берингов пролив и Берингово море, что было принято Международной морской организацией и вступило в силу в 2018 году [20].

Наконец, Арктика является одним из немногих мест на Земле, где могут встречаться и представители военных кругов ведущих стран мира. Так, в сентябре 2021 г. Майк Милли, председатель Объединенного комитета начальников штабов США, и Валерий Герасимов, главнокомандующий Российскими Вооруженными силами, встречались в Финляндии [21]. Для решения возникающих проблем в этом районе встречаются не только военные лидеры, но и представители Береговой охраны, которая квалифицируется как военизированная организация. В 2021 г. Береговая охрана США и Морская спасательная служба России договорились согласовать и обновить свои планы по предотвращению загрязнения морской среды в Беринговом море. Соглашение было достигнуто, и вскоре после этого Береговая охрана США и российские пограничники совместно с представителями Морской спасательной службы России патрулировали морские границы двух стран. В январе 2021 г. американское судно Polar Star провело совместное учение по организации связи и взаимодействия с российскими самолетами. Ожидается, что в будущем подобные контакты и сотрудничество будут продолжены.

Выводы

Существование Арктики как независимого региона, на который не влияют или влияют только в минимальной степени конфликты в других регионах, было подтверждено анализом, приведенным выше. Рассматривая восприятие арктических государств на территорию Арктики на стратегическом уровне до 2014 г. и после 2014 г., можно сделать общий вывод, что эти страны также стратегически признали, что ситуация в глобальной политике безопасности значительно изменилась за последние годы. И хотя это все является региональными проблемами, которые беспокоят страны Арктического региона, наиболее насущными из них, являются проблемы изменения климата и поддержание взаимного сотрудничества. Следует отметить, что в качестве воздействия, хотя и минимального, как на государственном, так и на наднациональном уровнях, наблюдалось замедление арктической интеграции и спад в некоторых областях, особенно в военном сотрудничестве. Однако, оценивая результаты исследования, события Крымской весны 2014 г. нельзя рассматривать как поворотный момент для Арктики, который нарушил бы мирные процессы сотрудничества в регионе. Сам Арктический регион крайне важен для России как экономически, так и стратегически, и страна действует соответственно. И главное здесь – обеспечение стабильности развития региона, чтобы использовать его экономический потенциал. И хотя Россия увеличила свои военные возможности в регионе, она не использует их в спорных случаях. В конфликтах она предпочитает перегово-

ры, отдает приоритет положениям международного права и подчиняется решениям международного режима в территориальных спорах.

В свою очередь СВО, которая началась 24 февраля 2022 г. и продолжается по настоящее время, несколько подорвала доверие между странами региона, тем не менее Арктика по-прежнему продолжает оставаться территорией диалога для всех заинтересованных участников.

На основании всего этого мы можем быть уверены, что неожиданные, но неизбежные последствия изменения климата не приведут к конфликту в Арктике и Арктика останется такой же мирной, какой она была на протяжении веков.

Литература

1. Norway's arctic policy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs, Oslo, 2014. Available at: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/nordkloden_en.pdf [Accessed 06 November 2024].

2. Dennis C. US officials welcome Norway's new F-35 capabilities in an increasingly competitive Northern Europe. *Stars and Stripes*. 27.11.2019 г. Available at: <https://www.stripes.com/theaters/europe/us-officials-welcome-norway-s-new-f-35-capabilities-in-an-increasingly-competitive-northern-europe-1.608872> [Accessed 06 November 2024].

3. The Norwegian Government's Arctic Policy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs, Oslo, 2021. – URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/arctic_strategy.pdf (дата обращения 06.11.2024).

4. O'Dwyer, G. Norway and Russia sharpen transparency pact on warship, aircraft moves. *Defense News*, 20.08.2021 г. Available at: <https://www.defensenews.com/global/europe/2021/08/20/norway-and-russia-sharpen-transparency-pact-on-warship-aircraft-moves> [Accessed 06 November 2024].

5. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. Ministry of Foreign Affairs, Copenhagen, 2011. Available at: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> [Accessed 06 November 2024].

6. Sweden's strategy for the Arctic region. Government Offices of Sweden, Stockholm, 2011. Available at: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region> [Accessed 06 November 2024].

7. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. 28.03.2011. Available at: <https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> [Accessed 06 November 2024].

---

8. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Prime Minister's Office Publication, 16/2013, 23.08.2013. Available at: https://vnk.fi/documents/10616/1093242/J1613_Finland%E2%80%99s+Strategy+for+the+Arctic+Region.pdf/cf80d586-895a-4a32-8582-435f60400fd2 [Accessed 06 November 2024].

9. Finland's Strategy for Arctic Policy. Finnish Government, 18.06.2021 г. Available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163247/VN_2021_55.pdf?sequence=1&isAllowed=y [Accessed 06 November 2024].

10. Canada's Northern Strategy: our north, our heritage, our future. Canada, Indian and Northern Affairs, Ottawa, 2009. Available at: https://publications.gc.ca/collections/collection_2009/ainc-inac/R3-72-2008.pdf [Accessed 06 November 2024].

11. Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Government of Canada, 2019. Available at: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> [Accessed 06 November 2024].

12. Obama B. National Strategy for the Arctic Region. US, 10.05.2013. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf [Accessed 06 November 2024].

13. Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy. US Office of the Under Secretary of Defense, Virginia, 2019. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> [Accessed 06 November 2024].

14. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969). – URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-arktike/> (дата обращения 06.11.2024).

15. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения 06.11.2024).

16. В России разработали взлетающий с воды беспилотник-спасатель // *TASS.ru*, 28.09.2021 г. – URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12523641> (дата обращения 06.11.2024).

17. Задера, С. Тихонов, С. В России начнут добывать новую нефть – литий // *Российская газета*, №82(9027) 16.04.2023 г. – URL: (дата обращения 06.11.2024).

18. Федосеев, Л. Российские владения в Арктике. История и проблемы международно-правового статуса // *TASS.ru*, 09.04.2019 г. – URL: <https://tass.ru/info/6312329> (дата обращения 06.11.2024).

19. Россия подписала соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в Арктике // *TASS.ru*, 03.10.2018 г. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5633940> (дата обращения 06.11.2024).

20. Ham W. Nations Negotiate Fishing in Arctic High Seas. U.S. Department of Defense, 25.01.2018. Available at: <https://deeply.thenewhumanitarian.org/arctic/articles/2016/04/28/nations-negotiate-fishing-in-arctic-high-seas> [Accessed 06 November 2024].

21. Начальники Генштабов РФ и США обсудили на встрече в Финляндии риски военной деятельности // *TASS.ru*, 22.09.2021 г. – URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12475657> (дата обращения 06.11.2024).

References

1. Norway's arctic policy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. Regjeringen.no: [website]. Oslo, 2014. [online] Available at: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/nordkloden_en.pdf [Accessed 06 November 2024] (in English).

2. Dennis C. US officials welcome Norway's new F-35 capabilities in an increasingly competitive Northern Europe. Stripes.com: [website]. [online] Available at: <https://www.stripes.com/theaters/europe/us-officials-welcome-norway-s-new-f-35-capabilities-in-an-increasingly-competitive-northern-europe-1.608872> [Accessed 06 November 2024] (in English).

3. The Norwegian Government's Arctic Policy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. Regjeringen.no: [website]. Oslo, 2021. [online] Available at: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/arctic_strategy.pdf [Accessed 06 November 2024] (in English).

4. O'Dwyer G. Norway and Russia sharpen transparency pact on warship, aircraft moves. Defensenews.com: [website]. 20.08.2021. [online] Available at: <https://www.defensenews.com/global/europe/2021/08/20/norway-and-russia-sharpen-transparency-pact-on-warship-aircraft-moves> [Accessed 06 November 2024] (in English).

5. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. Ministry of Foreign Affairs. Arcticportal.org: [website]. Copenhagen, 2011. [online] Available at: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> [Accessed 06 November 2024] (in English).

6. Sweden's strategy for the Arctic region. Government Offices of Sweden. Government.se: [website]. Stockholm, 2011. [online] Available at: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region> [Accessed 06 November 2024] (in English).

---

7. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. Government. is: [website]. [online] Available at: <https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> [Accessed 06 November 2024] (in English).

8. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Prime Minister's Office Publication, 16/2013. Vnk.fi: [website]. [online] Available at: https://vnk.fi/documents/10616/1093242/J1613_Finland%E2%80%99s+Strategy+for+the+Arctic+Region.pdf/cf80d586-895a-4a32-8582-435f60400fd2 [Accessed 06 November 2024] (in English).

9. Finland's Strategy for Arctic Policy. Finnish Government. Julkaisut.valtioneuvosto.fi: [website]. [online] Available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163247/VN_2021_55.pdf?sequence=1&isAllowed=y [Accessed 06 November 2024] (in English).

10. Canada's Northern Strategy: our north, our heritage, our future. Canada, Indian and Northern Affairs. Publications.gc.ca: [website]. Ottawa, 2009. [online] Available at: https://publications.gc.ca/collections/collection_2009/ainc-inac/R3-72-2008.pdf [Accessed 06 November 2024] (in English).

11. Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Government of Canada. Rcaanc-cirnac.gc.ca: [website]. 2019. [online] Available at: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> [Accessed 06 November 2024] (in English).

12. Obama B. National Strategy for the Arctic Region. US. obamawhitehouse.archives.gov: [website]. 2013. [online] Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf [Accessed 06 November 2024] (in English).

13. Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy. US Office of the Under Secretary of Defense. Defense.gov: [website]. Virginia, 2019. [online] Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> [Accessed 06 November 2024] (in English).

14. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2020 and beyond (approved by the President of the Russian Federation on 18.09.2008 No. Pr-1969). [online] Available at: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-arktike/> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

15. On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035. Kremlin.ru: [website]. [online] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

16. Russia has developed a rescue drone that takes off from the water.

TASS.ru. tass.ru: [website]. 28.09.2021. [online] Available at: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12523641> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

17. Zadera S, Tikhonov S. Russia to Start Extracting New Oil – Lithium. Rossiyskaya Gazeta, No. 82(9027). 16.04.2023. [online] Available at: <https://rg.ru/2023/04/04/v-rossii-nachnut-dobyvat-novuiu-neft-litij.html> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

18. Fedoseyev L. Russian possessions in the Arctic. History and problems of international legal status. TASS.ru. tass.ru: [website]. 09.04.2019. [online] Available at: <https://tass.ru/info/6312329> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

19. Russia signs agreement to prevent unregulated fishing in the Arctic. Tass.ru: [website]. [online] Available at: <https://tass.ru/ekonomika/5633940> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

20. Ham W. Nations Negotiate Fishing in Arctic High Seas. U.S. Department of Defense. Deeply.thenewhumanitarian.org: [website]. Available at: <https://deeply.thenewhumanitarian.org/arctic/articles/2016/04/28/nations-negotiate-fishing-in-arctic-high-seas> [Accessed 06 November 2024] (in English).

21. Chiefs of General Staff of Russia and the United States discussed the risks of military activity at a meeting in Finland. Tass.ru: [website]. 22.09.2021. [online] Available at: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12475657> [Accessed 06 November 2024] (in Russian).

Сведения об авторах

Митько Арсений Валерьевич – к. т. н., доцент, президент, Арктическая общественная академия наук; ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт метрологии им. Д. И. Менделеева»; ФГБОУ ВО «Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы»; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». E-mail: amitko@arctic-as.ru

Arseniy V. Mitko – Cand. Sci. (Technology), Associate Professor, President, Arctic Public Academy of Sciences, D. I. Mendeleev All-Russian Research Institute of Metrology, Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg State University.

Сидоров Владимир Константинович – н. с., ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России». E-mail: hamradio-spb@yandex.ru

Vladimir K. Sidorov – Researcher at St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.